

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ – ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Иванова М. А., Калинина Н. В.

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», Ульяновск, Россия (432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42), e-mail: Blaze_89@mail.ru

Проведено исследование ценностно-смысловых ориентаций подростков – представителей неформальных молодежных объединений. Выявлены особенности, касающиеся следующих ценностей: познание, творчество, физическое и психическое здоровье и счастливая семейная жизнь. Определена значимость для представителей неформальных молодежных объединений познания и творчества, под которыми понимается, соответственно, интеллектуальное развитие и возможность творческой деятельности. Для людей, придерживающихся общепринятой культуры, более ценными оказались здоровье и счастливая семейная жизнь. У представителей субкультуры «готов» выявлено преобладание следующих ценностей: «духовное удовлетворение», «сохранение индивидуальности», «материальное положение» и «креативность». Большинство опрошенных представителей данной субкультуры проявляют умеренное субъективное благополучие. Ценностные ориентации, направленные на самореализацию и развитие подростков-неформалов рассматриваются нами как один из факторов, способствующих осмысленности жизни и жизнестойкости личности.

Ключевые слова: неформальные молодежные объединения, жизнестойкость, ценностно-смысловые ориентации, самореализация, подростки.

VALUE-SENSE ORIENTATION OF TEENAGERS – REPRESENTATIVES OF INFORMAL YOUTH SUBCULTURES

Ivanova M. A., Kalinina N. V.

"Ulyanovsk State University", Ulyanovsk, Russia (432970, Ulyanovsk, street L. Tolstogo, 42), e-mail: Blaze_89@mail.ru

We have done research value - semantic orientations teenagers - representatives of informal youth associations. The features related to the following values: knowledge, creativity, and physical and mental health and a happy family life. Determine the significance for members of informal youth associations knowledge and creativity, which are understood respectively intellectual development and an opportunity for creative activity. For people who have a common culture, were more valuable health and happy family life. The representatives of the subculture of "ready" revealed the prevalence of the following values: "spiritual satisfaction", "preservation of identity," "financial position" and "creativity." Most of the interviewed representatives of this subculture is moderately subjective well-being. Value orientation towards self-realization and development of adolescents - informal groups are considered as one of the factors contributing to the meaningfulness of life and vitality of the individual.

Key words: informal youth subcultures, hardiness, value, self-realization, teens.

Введение

В современном обществе, вынуждающем личность проявлять высокую мобильность, самостоятельность, социальную активность и умение быстро решать проблемы и противостоять различным трудностям, подростки становятся все более уязвимыми с точки зрения риска социальной дезадаптации. Особую группу «риска» составляют молодые люди, относящие себя к представителям неформальных молодежных объединений, так называемые «неформалы». Как показывает образовательная практика и некоторые исследования Запесоцкого А. С. [1], Косарецкой С. В. [2], Левичевой В. [3] и других авторов, представители неформальных молодежных объединений подросткового возраста слабо

мотивированы к учению, нередко демонстрируют протестное поведение, не принимают социальных норм. Они избегают открытого и доверительного общения с социально успешными (признанными) сверстниками. Родители и педагоги в большинстве своем отрицательно относятся к «увлечению» подростка-неформала, что ведет к отчуждению и отсутствию поддержки с их стороны. Все это затрудняет их социальную адаптацию к образовательной среде, порождает психологические трудности, усиливает «протестное» поведение. Перед школьными психологами остро стоит задача поиска ресурсов для помощи в адаптации таким подросткам.

В современных исследованиях в качестве значимого фактора, способствующего преодолению личностью неблагоприятных обстоятельств, рассматривается личностный потенциал [4, 6], который представляет собой интегральную характеристику уровня личностной зрелости и выступает ведущим ресурсом социальной адаптации. Главным феноменом личностной зрелости и формой проявления личностного потенциала является феномен самодетерминации личности, то есть осуществление деятельности в относительной свободе от заданных условий этой деятельности [4, 6]. А. Г. Маклаков говорит также об особом адаптационном личностном потенциале, который составляют психологические характеристики, определяющие успешность адаптации человека [7].

При рассмотрении личностного потенциала в качестве его психологических коррелятов представителями различных психологических подходов [5, 8] предлагаются понятия: сила Эго, локус контроля, мотивация достижения, жизнестойкость и многие другие. Большинство из них, так или иначе, связано с мотивационно-ценностной сферой личности и включает в себе такие ее характеристики, которые обеспечивают преодоление личностью обстоятельств в пользу реализации ценностей и смыслов. В контексте проблемы поиска ресурсов для преодоления трудностей социальной адаптации нам представляется значимым понятие жизнестойкости, введенное С. Мадди [9]. Рассматриваемое в качестве личностного качества, «hardiness» (жизнестойкость) характеризует установки, мотивирующие человека преобразовывать стрессогенные жизненные события. Отношение человека к различным изменениям и его умение и возможности воспользоваться имеющимися у него внутренними ресурсами, которые помогают эффективно управлять этими изменениями, определяют, насколько личность способна совладать с трудностями и изменениями, с которыми она сталкивается каждый день, и с теми, которые носят экстремальный характер.

С. Мадди выделяет 3 основные характеристики установок – «hardy». Первой такой характеристикой является «включенность» (commitment), или вовлеченность – важная характеристика в отношении себя и окружающего мира и характера взаимодействия между ними, которая мотивирует человека к самореализации, проявлению лидерских качеств,

вовлеченности в ту или иную жизненную ситуацию. Она дает возможность чувствовать себя достаточно значимым, чтобы полностью включиться в решение поставленных жизненных задач, несмотря на стрессогенные факторы, которыми они сопровождаются. Второй аттитюд, названный «контролем» (control), мотивирует человека к поиску путей воздействия на результаты стрессовых изменений, в противоположность впаданию в состояние беспомощности и пассивности. Аттитюд, обозначенный как «вызов» (challenge), помогает человеку оставаться открытым новому жизненному опыту, окружающей среде и обществу, извлекать пользу из происходящих событий. Он заключается в восприятии личностью различных жизненных событий как вызова и испытания [10]. Жизнестойкость рассматривается С.Мадди как особая система установок и навыков, позволяющих превратить изменения в возможности. Для С. Мадди жизнестойкость – это внутренний ресурс, который подвластен самому человеку, то, что он может изменить и переосмыслить [10]. Помимо аттитюдов, «hardiness» включает в себя такие базовые ценности, как креативность (creativity), кооперация (cooperation), доверие (credibility) [10].

С. Мадди рассматривает понятие психологических потребностей личности, наряду с биологическими и социальными. Так, к категории психологических С. Мадди относит потребности в символизации, суждении и воображении. С. Мадди показал, что в тех случаях, когда доминируют биологические и социальные потребности, человек воспринимает себя как воплощение социальных нужд и ролей и плывет «по течению», то есть строит жизнь адаптивным образом. Когда же на первое место выходят психологические потребности, тогда человек задается вопросом о смысле, строит образ будущего и у него возникает мощная опора для опосредования своей жизни в виде жизненных целей, смыслов и т.д., что полностью перестраивает структуру регуляции его деятельности [9]. Таким образом, именно механизмы ценностно-смыслового опосредствования играют ключевую роль в регуляции личностью собственных адаптационных возможностей для достижения субъективного благополучия, в ее самодетерминации.

Нами проведено эмпирическое исследование, целью которого было изучение особенностей субъективного благополучия и ценностно-смысловой сферы представителей молодежных неформальных объединений. В частности, были исследованы жизненные ценности и ценностные ориентации представителей молодежной субкультуры «готов». Выборку составили 40 человек. Данные сравнивались с сопоставимой выборкой подростков, не относящих себя к неформальным молодежным объединениям.

Для проведения исследования были использованы следующие методы: для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия была выбрана шкала субъективного благополучия, адаптированная Соколовой М. В.; для исследования

мотивационно-ценностной структуры личности были выбраны методика «Морфологический тест жизненных ценностей» и «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Сравнение ценностных ориентаций подростков, относящих себя к традиционной и неформальной субкультурам, с использованием критерия углового преобразования Фишера, позволило выявить значимые различия, касающиеся следующих ценностей: познание ($\phi = 3, 2$, при $p < 0,01$), творчество ($\phi = 2, 34$, при $p < 0,01$), здоровье ($\phi = 3, 37$, при $p < 0,01$), счастливая семейная жизнь ($\phi = 1, 64$, при $p < 0,01$). Полученные данные мы отразили в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков – представителей традиционной и неформальной молодежных субкультур

Ранг	Ценности испытуемых, причисляющих себя к субкультурам (ср.арифм.)	Ценности представителей неформальных молодежных объединений (ср. арифм.)
1	психическое и физическое здоровье (2, 87)	уверенность в себе (6, 55),
2	счастливая семейная жизнь (3, 87),	познание (6, 72),
3	любовь как духовная и физическая близость с любимым человеком (4)	наличие хороших и верных друзей (7, 45),
4	уверенность в себе (6, 62),	возможность творческой деятельности (7, 54),
5	активная деятельная жизнь, т.е. полнота и эмоциональная насыщенность жизни (8).	развитие как постоянная работа над собой, физическое и психическое самосовершенствование (7, 72).

Испытуемые, причисляющие себя к субкультуре «готов», значимо выше, нежели члены второй группы, придерживающиеся взглядов общепринятой культуры, ценят познание и творчество, под которыми понимается, соответственно, интеллектуальное развитие, расширение общего кругозора и возможность творческой реализации. Для людей, не придерживающихся мировоззрения данной субкультуры, свойственна значимо большая ценность здоровья и счастливой семейной жизни.

Представленные различия связаны скорее всего с тем, что творческая деятельность и познание, под которыми понимается, прежде всего, развитие, являются наиболее доступными и актуальными способами самореализации, выражения и сохранения своей индивидуальности, независимости от массовой культуры, к чему и стремятся представители неформальных объединений. Кроме того, интеллектуальная сфера является значимой среди

«готов», следовательно, в творчестве реализуется одна из ведущих потребностей – стремление создать сложные и неординарные продукты творчества. Также творческая деятельность и познание могут служить в качестве факторов жизнестойкости. Творчество как ценность выступает в качестве опоры, а познавательная деятельность и развитие интеллектуальной сферы способствуют расширению репертуара действий в сложных или даже критических ситуациях, что вместе способствует развитию жизнестойкости.

Большую ценность здоровья и счастливой семейной жизни для людей, не причисляющих себя к субкультурам и не солидарных им, мы связываем с направленностью таких людей на будущее и важностью для них социального статуса, который зачастую рассматривается в качестве критерия успешности личности. В процессе социализации личностью усваиваются общепринятые модели поведения и роли, соответствие которым способствует успешной социально-психологической адаптации.

Исследование жизненных ценностей (см. рис. 1 и 2) выявило более яркую выраженность у представителей неформальных молодежных объединений таких ценностей, как: «духовное удовлетворение» (у 43,8 %), «сохранение индивидуальности» (25 %), «материальное положение» (25 %) и «креативность» (6 %).

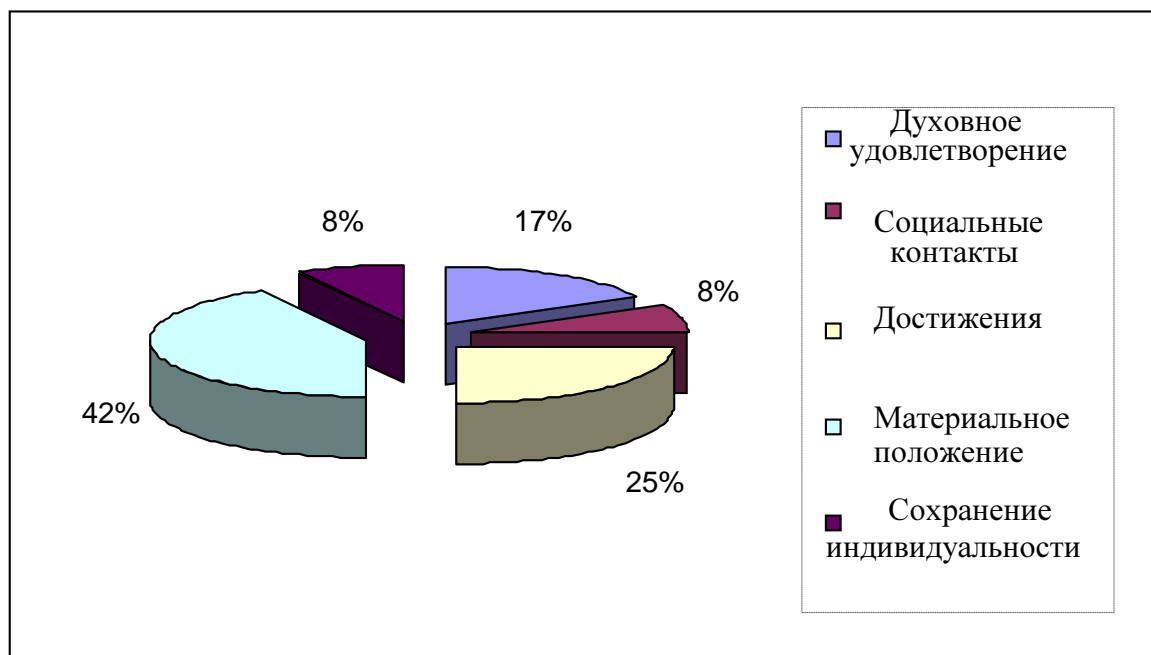

Рисунок 1. Ценности, преобладающие у людей, не являющихся представителями неформальных объединений

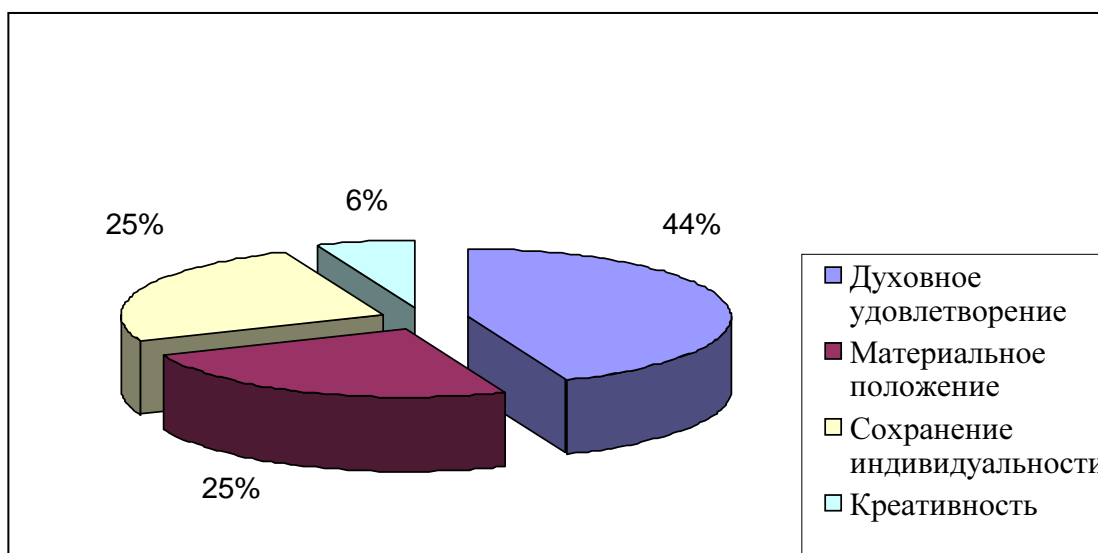

Рисунок 2. Ценности, преобладающие у представителей неформальных объединений

Представители неформальной субкультуры стремятся к получению морального удовлетворения в значимых для них жизненных сферах, вероятно, считают, что важнее всего в жизни делать то, что сопровождается интересом, приносит удовольствие и внутреннее удовлетворение от деятельности, а также не противоречит их принципам и способствует раскрытию индивидуальности. Скорее всего, именно поэтому «готы» стремятся получить удовольствие даже там, где сделать это достаточно сложно, стремятся к ощущению внутренней свободы от социума и предъявляемых с его стороны требований. Также испытуемые данной группы проявили стремление к более высокому уровню своего дохода, материальной независимости, что также является одним из средств достижения материального благополучия, морального удовлетворения и ощущения свободы.

Результаты исследования субъективного благополучия и эмоционального комфорта позволяют зафиксировать их значимую выраженность у подростков, не относящих себя к неформальной субкультуре. Среднее значение показателя их благополучия составляет 6,4, в то время как показатель благополучия представителей субкультуры «готов» значимо ниже и составляет 4,5 балла ($p \leq 0,05$).

Относительные показатели субъективного благополучия представителей субкультуры готов и подростков, не относящих себя к субкультурам (см. рис. 3, 4), позволяют установить, что в целом большинство подростков в обеих группах достаточно благополучны. При этом представители неформальной субкультуры чаще демонстрируют субъективное неблагополучие, проявляющееся в склонности к депрессии и тревогам. Это объясняется тем, что благополучие оценивается по внешним критериям, характеризующим общепринятые представления о «нормальной» жизни. Человек ощущает благополучие, если он обладает некоторыми социально одобряемыми качествами и его система ценностей соответствует системе ценностей, принятой в обществе.

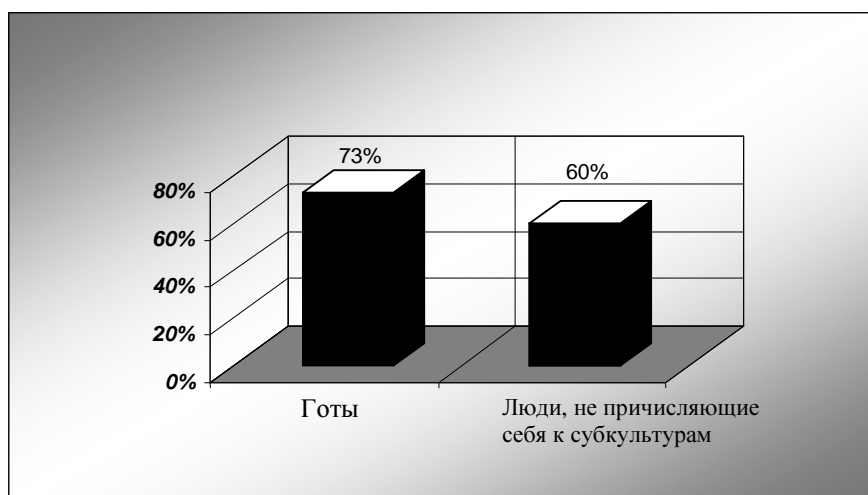

Рисунок 3. Количество испытуемых, характеризующихся субъективным благополучием

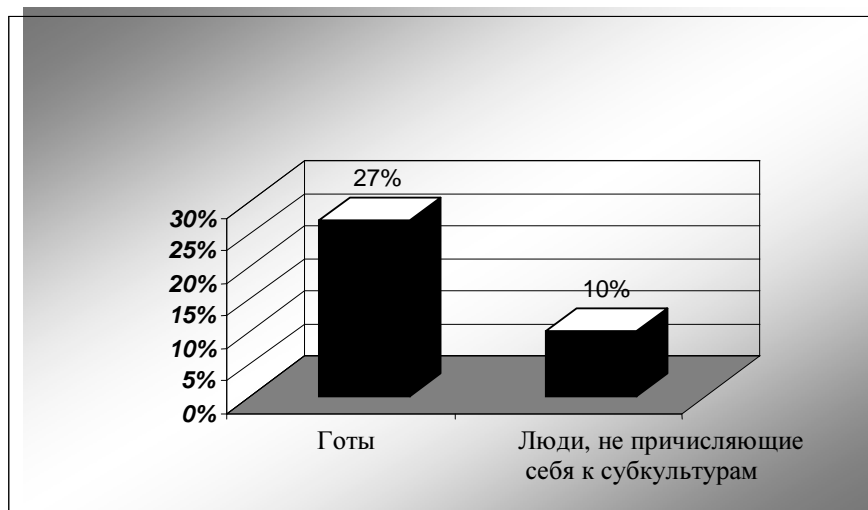

Рисунок 4. Количество испытуемых, характеризующихся субъективным неблагополучием

Результаты исследования показывают, что ценностные ориентации, направленные на самореализацию и развитие подростков-неформалов могут выступать одним из факторов, способствующих их социальной адаптации и субъективному благополучию в обществе. Однако в ряде случаев полноценную их самореализацию затрудняет недостаточная включенность в общество. Для достижения субъективного благополучия им требуется психологическая помощь в развитии включенности, которую С. Мадди определяет как базовую составляющую жизнестойкости личности [9]. Для построения системы психологической помощи подросткам-неформалам в социальной адаптации перспективным является изучение факторов развития их жизнестойкости.

Список литературы

1. Запесоцкий А. С. Эта непонятная молодежь / А. С. Запесоцкий, А. П. Фаин. – М.: Профиздат, 1990. – 224 с.
2. Косарецкая С. В. Неформальные объединения молодежи: Профилактика асоциального поведения / С. В. Косарецкая, С. Г. Косарецкий, Н. Ю. Синягина. – СПб.: Каро, 2006. – 400 с.
3. Левичева В. Неформальные самодеятельные объединения. Социологический очерк. – М.: Знание, 1989.
4. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1 / Под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 56-65.
5. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – №1. – С.15-25.
6. Леонтьев Д. А. Личностная зрелость как опосредствование личностного роста // Культурно-историческая психология развития / под ред. И. А.Петуховой. – М.: Смысл, 2001. – С. 154-161.
7. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.
8. Соловьева С. Л. Ресурсы личности. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2010. – N 2. – URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 30.06.2010).
9. Maddi S. R. The search for meaning // The Nebraska symposium on motivation 1970 / W. J. Arnold, M.H.Page (Eds.). – Lincoln: University of Nebraska press, 1971. – P. 137 – 186.
10. Khoshaba, D., Maddi, S., Early Antecedents of Hardiness. Consulting Psychology Journal. – Vol. 51. – (n 2). – 1999. – P. 106-117.

Рецензенты:

Лукьянова М. И., д.п.н., зав. кафедрой психологии и педагогики ОГБОУ ДПО «Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», г. Ульяновск.

Поляков С. Д., д.п.н., профессор кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск.